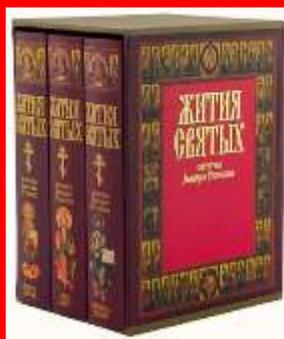

TEZĂUR LITURGIC

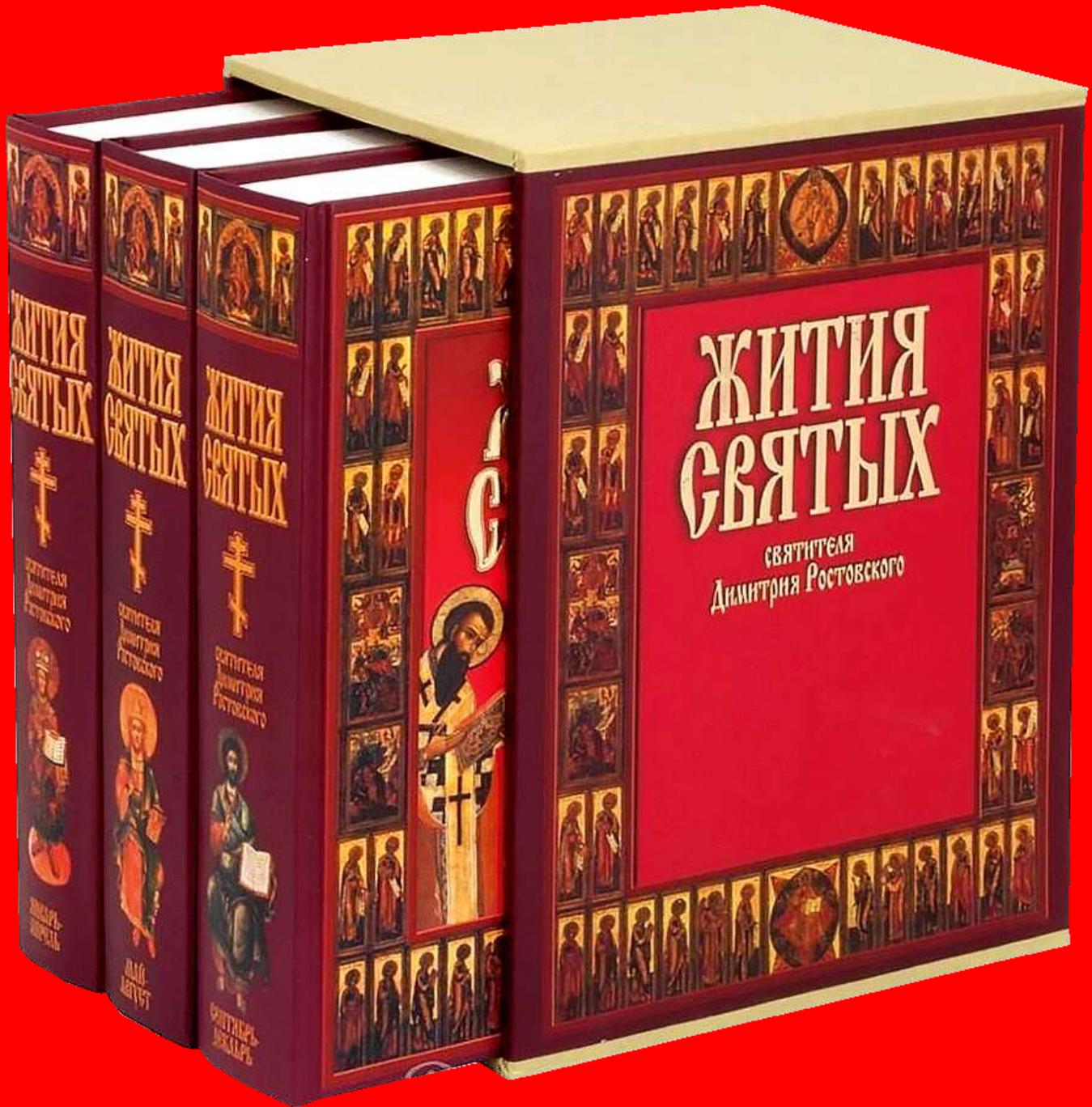
1 MARTIE

SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA SF.CUVIOASE-MUCENITE EVDOCHIA DE LA HELIOPOLIS-LIBAN

MOSCOVA, 2016

Память 1 марта

Житие и страдание святой преподобной мученицы Евдокии

В царствование Траяна¹ в городе Илиополе², что в Келесирии³, в области Финикии Ливанской⁴, сопредельной с иудейской страной, жила девица по имени Евдокия. По происхождению и по вере она была самарянка⁵. Прельщая своей великой красотой, она многих безжалостно увлекала к гибели, собирая посредством плотской нечистоты, этого легкого способа приобретения, свое постыдное достояние от богатства тех стран. Лицо ее было настолько красиво, что и художник затруднился бы изобразить эту красоту. Повсюду шла о ней молва, и множество благородных юношей и даже представителей власти из других стран и городов стекались в Илиополь, как будто бы за другой надобностью, на самом же деле только для того, чтобы видеть и насладиться красотой Евдокии, греховными делами собравшей богатство чуть ли не равное царской казне. И через это продолжительное собирание сокровищ, Евдокия так омертвела

душой в своей нечистой жизни и окаменела в сердечном ожесточении, что никакая сила, кроме Божественной, не исцелила бы безнадежной душевной болезни этой отчаянной грешницы. Однако настало время, когда избавляющая от гибели рука доброго пастыря, идущего заблудшей овцы, поспешила и к ней: воззрел Творец на Свое создание, растленное злобой дьявола, и восхотел обновить его. Истинный домохозяин позаботился о плодах Своего виноградника, подвергавшихся вражескому расхищению. Владыка небесных сокровищ поспешил принять в вечную сокровищницу валявшуюся на земле в грязи и гибнущую драхму. Хранитель благ, ожидаемых праведными, призвал эту отчаянную самарянку к Своей совершенной надежде, а дьявола оставил посрамленным. Он сделал то, что валявшаяся некогда в болоте, как скот, стала нескверною, как агница; прежний сосуд нечистоты наполнился чистотою; навозный ров сделался вечным, невозмутимым источником; грязный поток преобразился в благовонное озеро; смрад прогнившего и засмердевшего колодца оказался алавастром многоценного мира; та, что для многих людей являлась духовной смертью, та самая для многих же оказалась виновницей спасения. Вот как

началось обращение к Богу этой великой грешницы.

Один инок, по имени Герман, возвращался через Илиополь из путешествия в свою обитель. Он пришел в город вечером и остановился у одного знакомого христианина, жившего близ городских ворот, причем комната его была смежной со стеной дома той девицы, о которой идет речь. Инок, уснув немного, ночью встал по обыкновению своему для пения псалмов и, по окончании положенного правила, сел и, взяв книжку, которую носил с собой за пазухой, надолго углубился в чтение. В книжке было написано о страшном суде Божьем и о том, что праведные просветятся, подобно солнцу, в царстве небесном, а грешные пойдут в огонь неугасимый, где будут преданы навеки лютым мучениям. В эту самую ночь Евдокия, по Божественному смотрению, была одна. Спальня, в которой она затворилась, примыкала к той стене, за которой инок подвизался в молитве и чтении. Когда начал инок свое псалмопение, Евдокия тотчас же проснулась и, лежа на постели, слушала все до самого конца чтения. Ей слышно было все, что читал инок, ибо одна только стена, и та не толстая, разделяла их, тем более, что инок читал громко. Слушая чтение, грешница пришла в великое умиление и не

спала до самого рассвета, с трепетом сердечным размышляя о множестве своих грехов, о страшном суде и нестерпимой муке грешников. Как только настал день, она (под действием Божественной благодати, возбуждавшей ее к покаянию) велела позвать к ней того, кто читал ночью книгу, и, когда он пришел, спросила его: - Что ты за человек и откуда? Как ты живешь и какая твоя вера? Умоляю тебя, скажи мне всю правду. Услышав, что ты читал ночью, я смущена, и душа моя истомилась, ибо я слышала что-то страшное и удивительное, до сих пор мне неизвестное. И если правда, что грешники предаются огню, то кто же может спастись? Блаженный Герман сказал ей: - Госпожа! Какой же ты веры, если ты никогда не слыхала о страшном суде Божьем и не понимаешь значения читанных мною слов? - По своему отечеству и по вере, - сказала Евдокия, - я самарянка; богатство мое безмерно, и меня особенно смущает и устрашает то горе и тот вечный и неугасимый огонь, которыми угрожает богатым читанная тобой книга. В книгах нашей веры я таких слов никогда не встречала и поэтому немало встревожилась, услышав что-то новое и неожиданное. Блаженный Герман спросил:

- Есть ли у тебя муж, госпожа? И откуда у тебя безмерное, как ты говоришь, богатство?

- Законного мужа не имею, - ответила она, - а богатство мое собрано от многих мужей. И если богатые осуждены будут по смерти на такую тяжкую и вечную муку, то какая же мне польза от моего богатства?

Герман сказал ей:

- Поведай мне истинную правду (ибо и Христос мой, Коему я служу, наложен и истинен), хочешь ли ты быть спасенной без богатств и жить благополучно, в веселии и в радости, бесконечные века? Или хочешь с богатством своим жестоко мучиться в вечном огне?

- Гораздо лучше мне без богатства получить жизнь вечную, - ответила Евдокия, - чем с богатством погибнуть однажды навеки. Но я удивляюсь, за что богатый будет так казнен по смерти? Ужели Бог ваш питает такую жестокую и неумолимую ненависть к богатым?

- Нет, - сказал Герман, - не отвращается от богатых Бог и не запрещает им быть и богатыми, но ненавидит несправедливое приобретение богатства и употребление богатства на жизнь в наслаждениях и похотях греховных; потому, если кто приобретает богатство законным путем и приобретенное

тратит на добрые дела, тот безгрешен и праведен пред Богом, а кто собирает богатство хищением, грабежом и неправдою или вообще каким-либо греховным делом, кто бережет богатство в своих сокровищницах, не милосердую о нищих, не подавая просящим, не одевая нагих, не насыщая алчущих, - тому будет мука без милости.

Евдокия спросила:

- А мое богатство не кажется тебе неправедным?

Герман отвечал:

- По истине оно неправедно и противнее Богу всякого греха.

Тогда она сказала:

- Почему же так? Ведь я многих нагих одела, многих алчущих накормила досыта, а некоторым немного и золотом помогла. Как же ты богатство называешь злом?

- Госпожа, - сказал Герман, - послушай меня со вниманием: ведь никто, пойдя в баню мыться, не захочет погрузить свое тело в воду нечистую, мутную, противную и вонючую, но омывается там, где окажется чистая вода. Как же ты можешь некоторыми только делами милосердия очиститься от смрадной и мерзкой скверны греховной, когда ты валяешься в ней добровольно и в то же время презираешь чистую воду Божья милосердия? Во всяком случае, это

болото скверны греховной, как потоп, с великой силой ввергнет тебя в пропасть серную и смоляную, горящую вечным пламенем гнева Божьего. Ибо богатство, которое у тебя так велико, противно великому Владыке и вечному Судии и уже осуждено раньше страшного суда, как нажитое в прелести и блуде. И нисколько тебе не поможет то, что ты из этого большого, но скверного и греховного богатства уделяла иногда частицу немногим убогим, - ибо награду за эту малую добродетель уничтожает безмерное множество злых деяний, подобно тому, как тонкое благоухание заглушается сильным зловонием. Нет, никогда ты не получишь никакой благодати, пока будешь добровольно пребывать в нечистоте, и не иначе сподобишься милосердия Божьего, как только отвергнувши безмерный греховный свой смрад, омывши себя слезами покаяния и украсившись праведными делами. Как у того, кто ходит босой по тернию, много острых заноз, так что если некоторые и вытащить, все же много их останется в теле и будут причинять мучения; так и сделанная тобою когда-нибудь маленькая милостыня нищему если и поможет тебе уничтожить какой-либо небольшой грех, то самое большое терние греховное остается на совести твоей и приведет тебя на тягчайшее мучение. Страшен и

праведен мздовоздатель - Бог, прогневанный тобою и угрожающий тебе вечными и нестерпимыми муками, уготованными для грешников нераскаянных. Но если ты захочешь меня выслушать, то можешь спастись от ожидающих тебя мучений и получить радость вечную.

Евдокия сказала:

- Раб Бога живого, умоляю тебя, побудь немного со мной, расскажи мне подробно о тех делах, коими можно сподобиться милости Божьей, дабы и я, следуя этому образцу, могла получить спасение. Я готова употребить свое богатство на добрые дела. Ты сказал, что Бог любит справедливое и добродетельное распределение богатства: мне же ничто не мешает, даже и с некоторым уменьшением домашнего имущества, избавить себя от тех мучений, которые, по твоим словам, должны принять в день суда ненавидимые Богом. Вот, честный отче, у меня немало рабов. Под твоим предводительством поведу я их, нагруженных золотом, серебром и драгоценными вещами, к твоему Богу, если только Он, по твоему ходатайству, благоизволит принять мое приношение и даровать мне спасение.

- Не суди о Боге, - сказал ей Герман, - по нравам человеческим, не думай, что Ему нужны те

ничтожные вещи, которые драгоценны для людей; ибо Он, будучи несравненно богаче всех царей земных, по Своей воле обнищал для нас, чтобы этой скорбной нищетой купить нам вечное спасение. Дочь моя, раздай свое богатство больным и убогим, ибо они любезны Богу: данное им кем-либо Он считает данным Себе и за временное имение, розданное нищим, воздаст небесными, никогда не оскудевающими сокровищами. Сделай так и потом приступи к святой и спасительной купели крещения, и, омывшись от скверны всех своих грехов, будешь чиста и непорочна, возродишься благодатью Святого Духа и получишь блаженный удел, где будешь наслаждаться нетленным вечным светом, где нет ни печалей, ни болезней, ни злодеяний. Будешь ты святой агницей, пасомой на небесных пажитях Иисусом Христом, Спасителем нашим. Одним словом: если хочешь ты спастись, дочь моя, сделай, как я тебе советую, и будешь блаженна во веки.

Евдокия отвечала:

- Если бы не запечатлелись в моем уме читанные тобой слова, которые я так ясно слышала в прошедшую ночь, я и не позвала бы тебя сюда. Возьми же у меня, отче, сколько хочешь золота и побудь здесь несколько дней, поучая меня вашей христианской вере и наставляя в добродетели,

чтобы я, раздав мои богатства и имение и все, как следует, устроив, могла следовать за тобой, куда бы ты ни пошел.

Блаженный Герман на это сказал:

- Не надо мне золота: довольно для меня и надежды на твое спасение, и это для меня - уважительная причина замедлить здесь несколько дней, если я найду погибшую овцу и приведу ее в ограду Христову. Посему, хотя я и спешил в свою обитель, однако пробуду здесь немного дней ради твоего обращения к Богу. Ты же сделай все, что я говорю, - призови одного из христианских пресвитеров, которые живут в этом городе, и пусть он, научив тебя, крестит по церковному чину, ибо в этом начало и основание спасения, а затем все другие богоугодные занятия пойдут своим порядком. Услышав это от блаженного старца, Евдокия призвала одного из слуг своего дома и велела ему сейчас же идти в церковь христианскую и просить пресвитера немедленно прийти к требующему его; при этом запретила говорить, кто именно требует и зачем. Пресвитер скоро пришел. Увидев его, Евдокия поклонилась ему до земли, облобызала его ноги и сказала:

- Умоляю тебя, господин мой, поведай мне о вашей вере: хочу и я сделаться христианкой.

Пресвитер, удивленный такою речью, спросил Евдокию:

- Какая же твоя вера, что ты желаешь перейти в благоверие христианское?

Она ответила:

- Я самарянка, как по происхождению, так и по вере, и была я супругой всего мира. Исповедаю перед тобою в одном слове всю истину. Я - море многих зол, когда же я услышала, что грешники, если не покаются и не сделаются христианами, то будут по смерти мучиться в вечном огне, тогда я решила в уме своем стать христианкой.

Пресвитер на это сказал:

- Если ты была морем грехов, будь теперь пристанищем спасения; если ты была колеблема многими ветрами, войди ныне в тихую пристань; и если ты подвергалась сильному волнению, ищи теперь утренней росы, с неба сходящей; если ты долгим наводнением была затоплена, ищи отныне доброго кормчего, да направит он тебя безопасно в свою тихую пристань, где сокровища всякой правды; приложи старание, чтобы сделаться наследницей находящихся там благ. Земное свое богатство раздай нуждающимся и освободи себя от печали греховной, а вместе и от тьмы и от огня неугасимого, ожидающего тебя, если не раскаешься.

Евдокия, слыша это, прослезилась и, ударив себя в грудь, сказала:

- Правда ли, что у вашего Бога нет милости к грешникам?

Пресвитер ответил:

- Кающимся грешникам, по принятии ими знамения веры, т.е. святого крещения, Господь прощает все грехи прежней жизни, жизни неверия, а остающимся в грехах и не думающим о покаянии нет прощения, и таковые без милости будут мучимы.

- Скажи мне, пресвитер, - спросила Евдокия, - думаешь ли ты, что на небе есть нечто большее и лучшее того, что находится на земле? Ведь у нас воистину много сокровищ золота, серебра и дорогих камней, всякого рода удовольствий и наслаждений, к тому же есть изобилие рыб и птиц и безмерное количество всяких снедей и напитков. Что же больше всего этого найдется там, на небе?

- Если не отвлечешь ума своего от прелести этого мира, - сказал ей пресвитер, - и не проникнешься презрением к временным наслаждениям, то и не сможешь устремить взор к вечной жизни и познать те невыразимые наслаждения и несказанные богатства, которые там есть. Но если хочешь их получить, забудь

гордость и радости этой жизни, не вспоминая сладостей этого мира.

Евдокия отвечала:

- Да не будет, господин мой, того, чтобы я возлюбила что-нибудь временное и скоро погибающее больше бессмертной и блаженной жизни, но вот в чем я хочу увериться, отче: ужели, приняв христианскую веру, я могу иметь твердую и несомненную надежду на то, что приду к той бессмертной жизни, о которой ты говоришь? И какое ты мне дашь доказательство, чтобы увериться мне в справедливости твоих слов? Каким, наконец, образом узнаю я о прощении множества моих грехов вашим Богом? Ибо если имеющиеся у меня богатства, которых с избытком хватит на всякие удовольствия и наслаждения в течение многих лет моей жизни, я раздам нуждающимся, как ты мне советуешь, а потом не получу обещанного тобою; тогда что может быть прискорбное и затруднительнее этого последнего бедственного положения, из которого у меня уже не будет никакого выхода? Ведь люди, которых я оскорбила дурным к ним отношением, если б я вздумала у них попросить помощи в своем несчастье, с презрением отвернулись бы от меня. Потому я и печалюсь и смущаюсь, что недостаточно уверена в будущем. Мне хотелось

бы большего знания и уверенности в том, что ты с таким великодушием обещаешь, ссылаясь на милосердие Бога вашего, легко прощающего грехи кающимся. Если я уверюсь в этом вполне, то спокойно уже стану раздавать все свое имение и пойду, куда ты зовешь меня, и буду служить Единому Богу все дни моей жизни и, как прежде я для многих служила образцом беззакония, так теперь буду лучшим образцом покаяния. И не удивляйся, отче, моим сомнениям: я впервые слышу все это, новое и неожиданное, чего в наших книгах и вере самарийской, в которой я воспитана, я никогда не только не слыхала, но даже и следа такого учения не находила.

Пресвитер сказал ей:

- Не смущайся, не колеблись мыслями, Евдокия! Не давай рассеиваться уму своему: то, что тебя смущает, есть ухищрение начальника злобы и завистника твоего спасения, дьявола. Этот злобный дух, как только увидел, что ты пробуждаешься для служения Христу, тотчас же, чтоб уничтожить это доброе намерение, поднял в сердце твоём такие сомнения. Он надеется чрез страх отвратить тебя от правого пути и опять укрепить в прежней греховной жизни для того, чтобы, позорно связав тебя пристрастием к мирским наслаждениям и похотям и

совершенно поработив себе, увлечь тебя к смерти и гибели. Ибо его коварный замысел, его единственное и усердное старание - отвлекать людей от доброго пути, вести их к развращению и тем сделать их сообщниками своего вечного мучения в неугасимом огне. Господь Бог же наш, в благости, неизреченной милости и человеколюбии Коего ты желаешь увериться, готов, как ты уже слыхала, издали, принять кающихся по-отечески, с распростертыми объятиями, и, простив грехи, даровать им жизнь вечную. В этом ты уверишься, если устремишь ум свой от земли горе, если, оставив временные заботы, будешь размышлять о вечной жизни. Но для сего нужна сосредоточенная и смиренная молитва, ибо только таким образом Бог примиряется с душою, в душе замечается Божественный свет, открывающий всю истину, и человек ясно видит, в чем ничтожество этого кратковременного мира и что такое век будущий, насколько пагубны наслаждения этой жизни и насколько благ Господь и безмерно Его милосердие. Итак, если только хочешь спастись, послушай меня, отбрось свои драгоценные одежды, оденься в плохие и, затворившись в уединенной горнице твоего дома, пробудь там семь дней, вспоминая свои грехи и исповедуя их

со слезами пред Богом, Создателем твоим. Постись и моли Господа нашего Иисуса Христа просветить тебя и наставить, что должна ты делать, чтобы благоугодить Ему. Поверь мне, не напрасно сделаешь ты все, что я советую тебе: милосерд и безмерно благоутробен наш Владыка и еще издали встречает Своею благодатью заботящихся об обращении к Нему, ибо всегда Он радуется покаянию грешника.

Видя, что Евдокия согласна на его советы, пресвитер встал и пошел, говоря ей на прощанье, как бы пророчески, такие утешительные слова:

- Христос Бог, оправдавший мытаря и помиловавший грешницу, плакавшую у ног Его, да оправдает и помилует и тебя, и сделает имя твое славным по всей земле. Аминь.

Как только пресвитер ушел, блаженная Евдокия тотчас призвала рабыню и сказала ей:

- Если кто-либо пожелает видеть меня и придет сюда с намерением войти ко мне, позаботься, чтобы он не узнал, что я дома; пусть никто и ни в каком случае не говорит ему обо мне; скажите, что я по некоторому делу ушла в дальнее селение и пробуду там немалое время; строго прикажи и привратнику никого не впускать сюда; пусть прекратятся все обычные работы и занятия в моем доме, и те, что готовят мне ежедневно

кушанья для обеда, отныне пусть не вносят их сюда; затворите также большие ворота при доме, пока я не велю опять открыть их, и сделайте вообще все так, как будто меня нет дома.

Отдав рабыне такие приказания, она сказала блаженному Герману:

- Умоляю тебя, отче, объясни мне, о чем я тебя спрошу: зачем вы, монахи, живете в пустынных местах, уклоняясь от удовольствий общественной жизни? Ужели вы находите в пустынях больше наслаждения?

- Нет, чадо мое, - отвечал блаженный Герман, - ничего такого, что ты считаешь наслаждением, мы в пустынях не находим; оставляем же города и мирские наслаждения и удаляемся в пустыни единственно для того, чтобы избегнуть суетной гордыни и умертвить плотские похоти голодом, жаждою, трудом, худыми рубищами и недостатком всего нужного, вообще - чтоб быть подальше от всех мест, представляющих удобства для греха. Живущий в городе очень легко подвергается греховному падению либо одолеваемый слабостью природы, либо прельщаемый диаволом, или же соблазняясь видом красивых лиц и слыша блудные речи: отсюда и возникают нечистые помыслы и сквернят душу. А для оскверненной души уже

закрыт вход в царство небесное до тех пор, пока она не очистится покаянием, ибо на небе престол только вечного света, истинного веселья и необманчивых наслаждений, престол, не имеющий никакой тьмы, печалей и скорбей, ни злых дел. Вот видишь, почему мы в пустыни уходим: мы хотим сохраниться от греха в предстоящие дни жизни нашей, а прежние наши прегрешения очистить суровостью пребывания в пустыне и, таким образом, облегчить себе путь к указанному блаженству. Все старания и заботы наши устремлены на то, чтобы сохранить тела наши неоскверненными и ум неповрежденным злыми помыслами и чуждым всяческой злобы, лукавства, лицемерия, ропота и клеветы, зависти, ярости и гнева. И таким-то образом мы уподобимся ангелам, как возвестил нам святыми Своими устами Христос в Евангелии. Богатство, как бы ни был к нему привержен человек и как бы ненасытно его не собирал, нисколько не поможет в получении небесного царства: оно, как мертвец, лежащий в гробу, не окажет содействия. Посему, если мы хотим получить прощение грехов своих, то постараемся в остальное время жизни нашей идти путем заповедей Господних, по стезям правды и истины, растерзаем, как одежду, сердца свои сокрушением о грехах и станем

непрестанно взывать к Богу; таким образом мы и очистим греховную грязь, о которой говорит Давид: **"Смердят, гноятся раны мои от безумия моего"** (Пс.37:6). А чтобы мы всегда воспевали в молитве слова Господни, тот же Давид вспоминает: **"Как сладки гортани моей слова твои! Лучше меда устам моим"** (Пс.118:103). Настолько сладки слова Господни, что превосходят всякую сладость всех самых сладких яств и самых дорогих напитков и гораздо более укрепляют душу, нежели пища тело. Поэтому и говорит о них Божественное Писание: **"Вино веселит сердце человека, и хлеб укрепляет сердце человека"** (Пс.103:15), обозначая тем вином и хлебом заповеди Господа нашего Иисуса Христа. Они поистине являются как бы хлебом и вином для души человеческой, ибо если человек прилежно и неустанно поучается в них, то он, и давая крепость и веселье сердцу, освобождают грешника от всех скверных дел и оправдывают пред Господом. Посему, сняв с себя красивую одежду и одевшись в наиболее скромную, всей мыслью устремись к покаянию чрез добрые дела, сей на земле обильные слезы, чтобы пожать на небе радость и вечное веселье; загаси слезами пламень грехов твоих, и сподобишься утешения от Господа и войдешь в радость праведных.

Плачь о беззакониях своих, которые диавол сделал сладкими для твоего сердца, и пусть ради слез твоих ангел, ходатай о спасении, приблизится к тебе; высуши зловонную грязь тления, в которой ты долго валялась, ту грязь, что засосала и удерживала тебя во власти творца всякого зла, дабы стать тебе с этого времени участницей райского наслаждения; отплати и отяготи унынием того, кто, соблазняя тебя похотями, обременил грехами. Потрудись усердно для Бога, чтобы явиться наследницей немеркнущего света и, как пчела, будь доброй делательницей, собирая правду со многих святых дел и непрестанно заботясь об угождении Богу.

Эта речь Германа глубоко запала в сердце Евдокии, уже приготовленное тем, что он говорил ей прежде. Скорбя о грехах, в умилении поверглась она пред ногами его, говоря:

- Умоляю тебя, человек Божий, заверши то дело, что ты начал для меня, с подобающей честью и представь меня чистой Богу твоему, чтобы не стать мне посмешищем для желающих прельстить меня, а совершивши начатое дело, сподобиться блаженства чрез твое спасительное учение. Не отнимай искусной руки от приготовленной доски, пока не изобразишь во мне Христа вполне.

Герман отвечал ей:

- Пребывай, чадо мое, в страхе Господнем и, затворившись в своей горнице, молись Ему неустанно со слезами, пока Он истребит и очистит все грехи твои и даст тебе несомненную уверенность в Своей милости: благ и милосерд Господь наш Иисус Христос, скоро Он окажет тебе Свою милость и не замедлит утешить тебя Своею благодатью.

Сказав это, блаженный Герман помолился Богу, осенил Евдокию крестным знаменем и затворил ее в ее спальне, обещав остаться в Илиополе для нее семь дней.

Когда Евдокия провела семь дней в посте и молитве, блаженный Герман пришел к ней и, отворивши двери, велел ей выйти из спальни. Увидевши, что она стала лицом бледна, телом исхудала, имеет смиренный взор и вообще вид ее далеко разнится от прежнего, он взял ее за руку и велел сесть. Потом, помолившись Богу, сам сел с ней и стал спрашивать ее:

- Скажи мне, чадо мое, о чем размышляла ты в эти семь дней, что ты узнала, что видела, что тебе было открыто?

Она сказала:

- Все расскажу, отче святой. Я усердно молилась все семь дней, как ты научил меня. В прошедшую ночь, когда я так же, лежа

крестообразно ниц на земле, молилась и плакала о грехах своих, осиял меня великий свет, превосходящий свет лучей солнечных. Я подумала, что это взошло солнце, встала с земли и вдруг увидела светлого и страшного юношу, одежды которого были белее снега. Он, взяв меня за правую руку, поднял на воздух и, поставив на облако, повел меня к небу. И был там великий и пречудный свет, и видела я бесчисленное множество белоризцев, радующихся и улыбающихся друг другу и несказанно веселящихся. Они, увидевши, что я направляюсь к ним, встречали меня с ликованием и радостно приветствовали, как сестру. Когда же я, окруженная ими и сопровождаемая, хотела войти в эту светлую область, несравненно превосходящую светом лучи солнечные, вдруг на воздухе явился некто, страшный видом, черный как сажа, уголь и смола. Это было страшилище, превосходящее всякую черноту и тьму. Устремивши на меня ужаснейший и яростнейший взор, скрежеща зубами и бесстыдно нападая, он пытался вырвать меня из рук моего провожатого; при этом он сильно закричал, так что голос его разнесся по всему воздуху:
- Ужели вы, - кричал он, - хотите ввести ее в царство небесное? За что же я, усердно

занимаясь на земле уловлением людей, напрасно трачу труд? Вот эта, например, всю землю осквернила блудодеянием и всех людей развратила мерзостью своего прелюбодеяния. Все, что у меня было хитрости и силы, все я потратил на нее одну: я достал для нее любовников из людей благороднейших и богатейших и притом бесчисленное множество, и из растраченных на любовь ее богатств она собрала такое множество золота и серебра, какое едва ли найдется и в царских сокровищницах. Я с гордостью думал, что имею ее в своих руках, как свое победоносное знамя и непобедимое оружие, при посредстве коего я могу торжествовать над людьми, отпадающими от Бога и попадающими в мои сети. И что же теперь, ужели ты до такой ярости на меня дошел, архистратиг Божьих сил, что повергаешь меня под ноги этой блудницы? Разве гнев твой на меня еще не утолился тем, что ты мстишь мне все больше и безжалостнее с каждым днем? Ужели даже и эту мою истинную рабу, купленную мною столь дорогой ценой, ты хочешь у меня отнять? Должно быть, ничего уж не остается на земле истинно и неотъемлемо моего! Я боюсь, что ты и всех, что доселе живут, грешных, исторгнешь из рук моих, представишь Богу, как достойных быть наследниками

царства небесного! Тщетны мои заботы!
Напрасен мой труд! За что ты так свирепо
нападаешь на меня? Оставь ярость и ослабь
немного узы, коими я связан, и ты увидишь, как
я в мгновение ока истреблю с земли род
человеческий и даже наследников у него не
оставлю. Я свержен с неба за одно только
неповиновение, а ты злейших грешников,
дерзнувших посмеяться над Богом и многими
годами тяжело Его прогневающих, вводишь в
царствие небесное! Если тебе это так приятно,
так собери лучше в один час со всех концов
земли всех людей, проводящих не человеческую,
а скотскую, звериную жизнь, и приведи их всех
к Богу, а я скроюсь в тьму и совсем погружусь в
бездну уготованных мне вечных мук.

Когда он гневно и с великою яростью говорил
такие и им подобные речи, водящий меня
грозно взирал на него, а обращаясь ко мне,
ободряюще улыбался. И слышался голос из
оного света, говорящий:

- Так угодно Богу, милосердующему о сынах
человеческих, дабы грешники, если принесут
покаяние, были приняты на лоно Авраамово.

И снова был голос к водящему меня:

- Тебе говорю, Михаил, хранитель Моего Завета,
отведи сию жену туда, откуда ты взял ее, - пусть

совершит свой подвиг: ибо я Сам буду с нею во все дни ее жизни.

И он тотчас же поставил меня в моей спальне и сказал мне:

- Мир тебе, раба Божья Евдокия! Мужайся и крепись, благодать Божья теперь с тобою и всегда будет во всяком месте.

Ободренная этими словами, я спросила:

- Господин мой, кто ты? Скажи мне, чтобы я знала, как веровать истинному Богу и как мне получить истинную жизнь?

- Я, - ответил он, - начальник ангелов Божьих, и обязан заботиться о кающихся грешниках, принимать их и вводить в блаженную и бесконечную жизнь. И велика радость бывает на небе в ангельском лице всякий раз, как какой-нибудь грешник обращается к чистому свету покаяния, ибо Бог, Отец всех, не хочет, чтобы погибла душа человеческая, которую Он издревле Своими пречистыми руками создал по подобию Своего образа. Потому и ангелы все сорадуются, когда видят человеческую душу, украшенную правдой, поклоняющуюся вечному Отцу, и все приветствуют ее, как сестру свою, ибо, отвергнувши греховную тьму, она обращается к живому Богу, общему Отцу всех сынов света, и безвозвратно к Нему присоединяется.

Сказав это, он осенил меня крестным знаменем; я поклонилась ему до земли и, когда я кланялась, он отошел на небеса.

Блаженный Герман сказал ей:

- Уверься отныне, дочь моя, и более не сомневайся, что есть на небе истинный Бог, готовый принимать кающихся во грехах своих и вводить их в Свой вечный свет, где Он царствует, окруженный служителями Своего царства - святыми ангелами. Ты видела сих ангелов в том небесном свете, где ты созерцала царскую и бессмертную славу Господа нашего Иисуса Христа и убедилась, как Он предупредителен в милосердии и прощении грехов, как скоро подает Свою благодать желающим примириться с Ним; ты познала Его Божественную славу и видела Его небесный двор, полный несказанной красоты, где Он пребывает; поняла ты, как мал и ничтожен свет этого мира против небесного сияния. Что же ты еще думаешь, о чем размышляешь, скажи мне!

Блаженная Евдокия, имея непреклонное намерение служить от всего сердца своего Единому Богу, Царю славы, ответила:

- Веровала я и верую, что нет иного Бога, спасающего грешных человеков, кроме Того, небесные врата Коего, блистающие неизреченным светом, я видела.

Герман сказал:

- Приготовься, дочь моя, к усердному служению Богу, тщательно заботься, чтобы плоды твоего покаяния, положенные на весах, перетянули грехи твоей прежней жизни, и самое себя принеси бессмертному и вечному Богу, как благоприятный дар; плачь и рыдай, пока все твои скверны совсем омоешь слезами и таким образом сподобишься стать чистой невестой Христовой. Забудь о прежней своей гордости, о вредоносной и лютой вожделениями своей юности, дабы и Христос взаимно забыл грехи твои; освободи шею свою из-под тяжелого ярма постыдной работы, которое наложил на тебя диавол через грехи, возьми на себя благое и легкое бремя оживотворяющего покаяния и будь отселе свободна от греха и знаемой для всех праведников и святых ангелов. Итак, укрепи себя для истинной веры и целомудрия и, имея отселе чистую совесть, смело говори в лицо диаволу: "Теперь уже нет у меня с тобой ничего общего, ни у тебя со мной, ибо я нашла моего истинного Владыку и Ему я отдала себя в вечное владение; окончательно уже оставила я и отбросила мою прежнюю растлительницу - плотскую любовь и облеклась в новую нетленную и светлую одежду правды. В этой одежде я обрету благодать Божью, спасающую меня во

веки; нет уже у меня ни одного земного пристрастия, нет влечения к мирским наслаждениям, ничтожество и скоропроходимость коих я узнала; желаю я теперь и усердно стараюсь о приобретении благ небесных. Посему владей, диавол, тем, что имеешь, а от меня, чуждый оболъститель, вор и раб вечной тьмы, иди дальше".

Евдокия, укрепленная еще больше этими словами, сказала иноку:

- Отче честный, что теперь повелишь мне сделать?

- Хочу, - ответил он, - чтобы ты прежде всего приняла знамение веры - святое крещение, которое сохранит тебя невредимой во все дни жизни твоей, а я, с Божьей помощью, пойду в свой монастырь и возвращусь к тебе опять, если Господу будет угодно.

Она со слезами стала умолять его:

- Не оставляй меня, господин мой, не оставляй до тех пор, пока я не буду в состоянии совершенно обратиться к Богу и не получу ожидаемой мною Его благодати, чтобы исконный оболъститель, увидя меня оставленной и беспомощной, не отвлек как-нибудь опять, куда ему захочется, и не возвратил меня к прежней блудной жизни.

И сказал ей блаженный Герман:

- Вот это настойчивое стремление к лучшей жизни, которое в тебе пробудил Сам Бог, и благая надежда твоя и сохранят тебя от вражеских сетей, коих ты боишься. Побудь же еще некоторое время в смиренной молитве к Богу и исповедании грехов своих и позаботься о принятии святого крещения. Я же вскоре возвращусь к тебе, поискав, с помощью Святого Духа, полезного для твоей жизни.

Поручив ее Богу, блаженный Герман пошел своей дорогой. По уходе Германа, блаженная Евдокия пробыла еще несколько дней в посте, ничего не имея на своей трапезе, кроме хлеба, масла и воды; днем и ночью она молилась и плакала. Потом, отправившись к епископу того города, она приняла от него крещение во имя Святой Единосущной Троицы. Спустя несколько дней после своего просвещения, она написала молитвенное послание к тому же епископу; она извещала его о своем богатстве, подробно перечисливши его, и просила, чтобы епископ взял его Христу. Епископ, прочитавши присланное письмо, призвал блаженную Евдокию к себе и спросил:

- Ты, дочь моя, писала эту грамоту мне грешному?

- Я писала, - отвечала Евдокия, - и теперь снова умоляю твою святыню: прикажи эконому

церковному принять мой дар, раздайте его нищим и убогим, сиротам и вдовам, как сами знаете, ибо я уверилась, что эти мои богатства неправедны, как приобретенные через беззакония.

Тогда епископ, которого звали Феодотом, видя ее доброе намерение, а также веру и любовь к Богу, взглянув на нее и прозревав духом ее будущее житие, сказал:

- Молись обо мне, сестра моя о Господе, сподобившаяся наречься невестой Христовой, ты, возненавидевшая нечистую любовь плотскую, возлюбившая чистоту и отвергнувшая блудную жизнь; ты, которая стала подражать девственному целомудрию и продала ничтожный мир, чтобы купить себе единую небесную жемчужину; ты, прожившая небольшое время в греховной прелести и покаянием исходатайствовавшая себе бесконечные веки небесной жизни, смерть уже имевшая пред глазами и бессмертие приобретающая; ты, которая прежде многих влекла к гибели и ныне через Христа многих же оживотворишь! Из мрачной тьмы облекшись в свет веры, достойна ты именоваться агницей Христовой. Истинно, ты Евдокия, что значит благоволение: благоволил Господь к тебе, отнесшейся с презрением к сладострастным

людям и возлюбившее лик ангельский. Молись обо мне, снова умоляю тебя, раба и друг Божий, и помяни меня в царстве небесном.

Побеседовав с ней о многом со слезами, епископ сказал своему диакону:

- Позови ко мне поскорее заведующего церковной странноприимницей.

Когда тот явился, епископ обратился к нему с такими словами:

- Я знаю тебя, как благочестивого и богобоязненного мужа, имеющего попечение о многих душах. Поручаю тебе поэтому и сию рабу Божию, стремящуюся к лучшему, чтобы ты о ее спасении позаботился, а все, что она отдает, ты через руки нищих передашь Богу.

Муж сей был саном пресвитер; с самой юности сохранял он чистое девство, все свое имение, оставшееся после родителей, отдал святой Божьей церкви и себя самого посвятил на служение Господу. Взяв с собой Евдокию, он пошел к ней в дом и, когда они вошли туда, Евдокия призвала управляющих своим домом и сказала им:

- Принесите мне каждый из вас все, что кому вверено.

Они тотчас же принесли к ней золота две тьмы, т.е. двадцать тысяч, посуды хорошей всякой бесчисленное множество, драгоценных камней

и жемчуга царского без числа, сундуков с шелковыми одеждами двести семьдесят пять, одежд белых льняных четыреста десять сундуков, одежд, затканых золотом, шестьдесят сундуков, других одежд, украшенных дорогими камнями и золотым шитьем, сто пятьдесят два сундука, чеканного золота двадцать пять тем, т.е. двести пятьдесят тысяч, благовонных ароматических веществ двадцать ящичков, настоящих индийских мастей тридцать три ковчега, серебра в различных сосудах восемь тысяч литр⁶, шелковых, шитых золотом, тканей сто тридцать две литры, тканей просто шелковых семьдесят литр, других же одежд и вещей менее ценных было бесчисленное множество. Кроме этих движимых богатств у Евдокии были еще и недвижимые: земли, села, целые волости, с которых ежегодно собиралось до восьмисот двух тысяч⁷. Положивши все эти богатства пред ногами пресвитера, который был заведующим церковной странноприимницей, блаженная Евдокия призвала всех своих рабов и рабынь и раздала им взятые из сундука две тысячи монет, а также и сосуды, занавеси, ценные постели, позолоченную мебель, и все красивое в дому, что было вне сундуков, она подарила им и разделила. Наконец, произнесла последнее приветствие:

- Я освобождаю вас, - сказала Евдокия, - от этой кратковременной работы, вы же, если хотите, поспешите еще освободиться от работы бесовской. Освободитесь же, если послушаете меня и приступите ко Христу, истинному Богу, и Он дарует вам вечную свободу, которую имеют сыны Божии, и запишет вас в Свои воинства. Потом, обратившись к пресвитеру, Евдокия сказала:

- Теперь, господин мой, уже тебе следует заботиться о всем предложенном тебе и распорядиться, как ты хочешь, ибо я ищу ищущего меня Владыки.

Пресвитер, удивляясь такой быстрой и неожиданной в ней перемене, раскаянию и столь великой любви к Богу, сказал ей:

- Блаженна ты, Евдокия, что сделалась достойной быть записанной в число девиц чертога Христова: не безвестен тебе час пришествия Жениха, не находишься ты в неведении относительно того, каким путем следует войти во двор брачный. Воистину, ты тщательно озаботилась, чтоб не остаться вне чертога: ты наполнила светильник елеем, и не осилит тебя тьма. Преуспевай же в этой силе добродетельной, и Бог поможет тебе, а обо мне грешном молись, ибо ты достойна быть в лице святых.

В это время пришел и честный Герман, просвещенный благодатью Святого Духа, и, увидев, что Евдокия отдала Богу своему имение, освободила рабов и рабынь и стала нища и духовно и вещественно Христа ради, взял ее и повел в женский монастырь, который имел в своей стране недалеко от своего мужского монастыря, и там постриг ее в инокини; и она пребывала в трудах и подвигах иноческой жизни, день и ночь служа Богу.

Блаженный Герман имел в своей киновии⁸ братии семьдесят иноков, а в пустынном женском монастыре тридцать инокинь, в числе коих была и святая Евдокия. По прошествии тринадцати месяцев умерла игуменья этого монастыря, по имени Харитина, проводившая святую жизнь. Под ее руководством Евдокия значительно преуспела в подвигах, выучила наизусть псалтирь, и, просвещаемая Святым Духом, все священное Писание, прочитавши однажды со вниманием, хорошо уразумела. Так как она подвигом постничества превзошла всех сестер, то всеми единогласно была избрана в игуменьи. И Бог не замедлил засвидетельствовать ее достоинство и избрание ее утвердить чудом.

Один юноша из прежде ее любивших, по имени Филострат, человек богатый, вспомнил

прежнюю любовь к Евдокии и, разжигаясь, по бесовскому наущению, похотью, стал думать, как бы вернуть ее к прежнему любодеянию. Долго размышляя об этом и день ото дня распаляясь большею любовью к ней, он, наконец, придумал такую хитрость. Одевшись в иноческое одеяние и взяв, сколько мог нести, золота, отправился пешком в монастырь Евдокии в твердой надежде исполнить свое намерение.

Когда он постучался в ворота монастыря, привратница, выглянув в окошко, спросила:

- Чего здесь ищешь, человек?

Он ответил:

- Я, грешник, пришел, чтобы вы помолились обо мне и благословили меня.

Привратница сказала:

- Мужчинам нельзя входить в это место, брат, но неподалеку отсюда ты найдешь монастырь господина Германа: там получишь молитву и благословение, а здесь не беспокой нас стуком: все равно - не войдешь.

Сказавши это, девица затворила окно. Полный стыда и сожаления, горящий любовью к Евдокии, Филострат отправился в монастырь Германа и пришел туда в удобное время.

Встретившись с блаженным Германом, сидящим у ворот монастыря и читающим книгу, он

поклонился ему до земли. Святой старец по монастырскому обычаю сотворил молитву, и Филострат принял у него благословение.

Преподобный Герман сказал:

- Сядь, брат, и скажи: из какой ты страны и из какого монастыря?

Он ответил:

- Я - единственный сын у родителей, недавно умерших; не пожелал я вступить в брак, но восхотел служить Богу в иноческом чине и тотчас надел знак иноческого образа - эти одежды - и намереваюсь найти место и наставника, который поучил бы меня монашеской жизни. Услыхав о твоей святости, честный отче, я долго шел сюда, желая припасть к стопам твоим и умолять принять меня, желающего покаяться в прежних грехах, в твой монастырь.

Во время этой речи блаженный Герман пристально глядел на него и, замечая его сладострастный нрав, сказал:

- К великому труду хочешь ты приступить, чадо; не знаю, будет ли это тебе по силам. Мы, старцы, и то едва можем противостоять дьявольским искушениям, влекущим к нечистоте; что же будет с тобою, цветущим юношею, в годах жгучей пламенной страсти?

Филострат возразил:

- Отче! Разве нет примеров добродетельной жизни подобных мне юношей, мужественно преодолевших искушения? Ваша Евдокия, о которой я так много слышал, потому что слава ее добродетельной жизни распространяется повсюду, разве она не молода и не жила в роскоши? А вняла она вашему наставлению и теперь постоянно и непоколебимо пребывает в иночестве, победив свою плоть. Не хочу скрывать, отче, я особенно ее примером и возбужден и желаю подражать ей. Вспоминаю я о ней, как она была прекрасна, как богата, в каких удовольствиях проводила время, а потом мгновенно изменилась и начала служить Христу путем тесным и прискорбным. Если она могла всем этим пренебречь и умертвить свои похоти ради любви ко Христу, то почему же, отче, ты не надеешься на меня, мужчину, более сильного, чем женщина? Если бы я однажды увидел ее, то, надеюсь, из ее беседы и наставления я почерпнул бы столько горячего усердия к Богу и силы на подвиг, что сего достаточно было бы мне на всю жизнь для победы и отражения всех дьявольских искушений.

Раб Божий Герман, слыша такие речи, принял ложь за истину и, думая, что он истинно хочет работать Богу, сказал ему:

- Не будем тебе препятствовать, чадо, видеть Евдокию и слышать от нее полезное наставление, так как ты по ее примеру хочешь идти путем добродетели.

После этого игумен Герман призвал почтенного старца монаха, который носил в женский монастырь фимиам и часто посылался туда для исправления необходимых дел. Ему Герман сказал:

- Когда пойдешь в женский монастырь, возьми с собою этого брата: пусть увидит Евдокию, потому что хочет получить от нее душевную пользу и подражать ее богоугодной жизни.

Спустя некоторое время тому монаху нужно было идти в женский монастырь, и он, по приказанию игумена, взял с собою юного брата. Филострат, одетый в иноческую одежду, как волк в овечьей шкуре, вошел в женский монастырь и, увидев невесту Христову, святую Евдокию, изумился ее смиренному виду, нищете и изнуренному телу. Ее лицо было бледно, очи опущены вниз, на устах - молчание, одежды - худы, постель - на земле рогожа, а на ней колючая власяница. Найдя удобное время, он тихим голосом (другие инокини стояли вдали) начал говорить ей:

- Что это значит, Евдокия? Кто тебя, жившую в палатах, подобных дворцу, изобиловавшую

богатством и всякою роскошью, пребывавшую постоянно в веселии и радости, обольстил и привел в эти жалкие места? Кто лишил тебя великого города, где ты ходила украшенная прекраснейшими одеждами и все почитали тебя, удивлялись твоей красоте и прославляли тебя всякими похвалами? Какой обольститель от такого блаженства привел тебя в крайнюю нищету и убожество, в эту бедную и гнусную жизнь? И теперь весь Илиополь ищет тебя, все желают тебя видеть, самые стены твоих прекрасных палат плачут о тебе. Я высказываю народное желание, я от имени всех послан к тебе умолять тебя возвратиться в город и своим приходом прекратить народную скорбь. Послушай меня, госпожа, последуй за мною, уйди из этого жалкого монастыря, уйди от голода, смрадных одежд, от жесткой власяничной постели и возвратись опять в твои палаты, к прежним увеселениям, к прежним удовольствиям, бывшим у тебя в изобилии. Если ты и расточила свое богатство, напрасно раздав его чужим людям, - то все готовы вновь обогатить тебя. Зачем медлишь и колеблешься? Зачем, когда все тебя любят и желают тебе добра, ты сама делаешься себе врагом и мучителем? Не напрасно ли, не стыдно ли такую красоту лица скрывать в этой тьме иночества?

Не напрасно ли такие очи, подобно солнечным лучам, испортить ненужным плачем и слезами? Какая польза изнурять голодом и жаждой и другими страданиями это прекрасное юное тело? Где теперь твои благовония, которыми ты наполняла воздух в городе и всем казалась богиней?⁹ И вот этим благовониям ты добровольно предпочла смрад нищенской и презренной жизни! Кто увлек тебя в это заблуждение? Какая ложная надежда отвлекает тебя от таких великих богатств, которые могли еще увеличиться? Кто из богачей отвергает свое богатство или понапрасну раздает его, как сделала ты? Но мы знаем, где находятся отверженные тобою богатства и легко можем возвратить их тебе - вернись только в город наш, госпожа Евдокия! Я принес достаточно золота на дорогу, а остальное, растраченное тобой, вернем, придя в Илиополь.

Когда он произносил эти безумные речи, Евдокия гневно смотрела на него и, не будучи в состоянии более слушать его лукавые и льстивые слова, с гневом сказала ему:

- Бог отмщений да запретит тебе! Господь наш Иисус Христос, Праведный Судья, Которого я раба, хотя и недостойная, не допустит тебя, пришедшего сюда с злым, умыслом,

возвратиться к себе, потому что ты - сын
дьявола.

Сказав это, она дунула в лицо ему, и тотчас
мнимый инок и окаянный обольститель упал
мертвым на землю. Сестры, видевшие их
беседующими и не слыша их разговора, сильно
ужаснулись, когда увидели, что собеседник
Евдокии пал на землю от ее дуновения и
мертвым лежал у ее ног. Сначала они удивлялись
такому сверхъестественному событию и
уразумевали в нем Божественное действие, но
потом начали бояться, как бы мирские люди и
судьи не узнали об этом случае и не произвели
бы расследование, как об убийстве, и не сожгли
бы монастырь, потому что идолопоклонники
элины ненавидели христиан и монастыри. Не
смея спросить Евдокию, они между собою
рассуждали о случившемся. И сказала одна из
них:

- Подождем пока: уже начинается ночь,
помолимся ночью, может быть, Господь и
откроет нам причину смерти этого инока и
наставит, что нам делать.

Наступила полночь. Перед началом обычного
полуночного пения Господь явился во сне
Евдокии и сказал:

- Встань, Евдокия, прославь Бога твоего.
Помолись коленопреклоненно близ мертвого тела

посланного тебе диаволом искусителя, и Я повелю ему встать; и он восстанет и узнает, кто Я, в Которого ты веруешь, и преизобильна будет на тебе благодать Моя.

Пробудившись, Евдокия сотворила молитву своему Владыке и воскресила умершего.

Филострат, восстав от смерти, как от сна, познал истинного Бога, помиловавшего его, пал к ногам блаженной и сказал:

- Умоляю тебя, блаженная Евдокия, истинная раба Истинного Бога, прими меня, кающегося, прости меня, огорчившего тебя лукавыми и нечистыми словами. Теперь я понял, сколь Великому и Милосердому Владыке ты служишь. И сказала ему блаженная Евдокия:

- Иди к себе с миром, не забывай благодеяний Божьих, явленных на тебе, не отступай от познанного тобой истинного пути святой веры, которую ты обещаешь принять.

Тогда страной управлял царь Аврилиан (не римский кесарь, но другой того же имени, бывший под властью римских кесарей), и перед ним была оклеветана Евдокия. Собрались прежние ее поклонники и, посоветовавшись между собою, написали царю письмо, донося, что Евдокия отнесла с собою в пустыню множество золота, равняющееся царской казне. Они просили царя дать им отряд воинов, чтобы,

найдя бежавшую, возвратить ее в город, а золото взять в царскую казну, потому что она приняла галилейскую веру в некоего Христа и отвергла богов, которым поклоняются и цари. Услыхав о множестве золота, Аврилиан легко согласился на их просьбу и, призвав одного комита¹⁰, велел ему взять воинов, захватить Евдокию вместе с ее золотом и привести к нему. Взяв триста воинов, комит направился в пустыню, в женский монастырь, где жила Евдокия. Когда они шли, Господь явился ночью Евдокии и сказал:

- Царь разгневался на тебя, но не бойся: Я всегда с тобою.

Когда комит с отрядом воинов увидел монастырские стены, то приостановился в ожидании темноты, ибо день склонялся к вечеру, и разделил свой отряд на части, чтобы ночью со всех сторон напасть на монастырь. И когда уже они хотели произвести нападение, всемогущая сила невидимой руки Божьей воспрепятствовала им, и всю ночь не могли они ни на шаг подступить к монастырю. Настал день. Они видели монастырские стены, но не могли к ним подойти, и три дня и три ночи их попытки оставались безуспешными, и они недоумевали, что им предпринять дальше.

И вот напал на них внезапно страшный громадный змей и они, побросавши оружие, в ужасе бежали. Но, хотя они спаслись от зубов змея, не избежали его яда. Пораженные смертоносным дыханием змея, одни из них внезапно пали мертвыми, другие еле живые валялись на дороге, и только с тремя воинами возвратился комит к царю. Разгневанный царь сказал своим вельможам:

- Как нам поступить с этой волшебницей, умертвившей своими чарами такое множество воинов? Что посоветуете? Нельзя оставить без наказания такого злодеяния.

После совещания царский сын сказал:

- Я пойду с многочисленным войском, сравню с землей эту обитель блудниц и приведу сюда Евдокию.

Царь и все согласились, и на другой день царский сын с воинами отправился разорить пустынную обитель и схватить Евдокию. По дороге он приблизился к селу, принадлежавшему его отцу и, в виду наступления ночи, захотел остановиться на ночлег в этом удобном для отдыха месте. По юношеской живости он быстро соскочил с коня, ударился о камень и сильно разбил себе ногу, так что на руках воинов отнесен был в постель. Ночью болезнь его усилилась, и он умер; и возвратились воины к

царю, везя с собою его мертвого сына. При виде внезапно умершего сына царь упал замертво. Собрался весь город и плакал народ, сожалея царского сына и самого царя, умирающего от скорби. Среди народа был и Филострат. Подойдя к царским приближенным, он говорил им, что Евдокия - раба Божья, и никто не может причинить ей вреда, ибо ее охраняет небесная сила. Но если царь хочет видеть сына живым, то пусть пошлет к ней почтительную просьбу, чтобы она умолила Бога оживить мертвеца.

- Я сам, - говорил Филострат, - на себе испытал силу ее молитвы и Божье милосердие.

Услыхав это, царь немного пришел в себя и, точнее узнав от Филострата о случившемся с ним, поверил словам его и тотчас послал к Евдокии трибуна¹¹ Вавилу с почтительным, смиренным и просительным письмом. Когда он прибыл в обитель, святая Евдокия, смиренно поклонившись, приняла царское письмо и сказала:

- Зачем царь посылает свое письмо мне, убогой и недостойной грешнице?

В ожидании, пока святая прочтет царское письмо, трибун вошел в одну из монастырских комнат и, увидев там открытую книгу, наклонился и прочитал: **"Блаженны, хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его"**

(Пс.118:2) и, дочитав до конца псалма, задремал и, положив голову на книгу, заснул. Во сне явился ему некий светлый юноша и, толкнув его в бок жезлом, бывшим у него в руке, сказал: - Вавила, встань! Мертвый дожидается тебя. Пробудившись, Вавила пришел в ужас от явления ангела и рассказал о сем блаженной Евдокии, прося скорее отпустить его. Она, созвав всех сестер, сказала им:

- Как вы посоветуете мне поступить относительно того, о чем пишет царь моему ничтожеству?

Сестры единогласно ответили:

- Благодать Святого Духа наставляет тебя: пиши царю, что угодно Богу.

После довольной молитвы, святая села и написала царю так: "Я, ничтожная женщина, не знаю, по какому случаю твое величество изволил прислать мне послание. Я, женщина недостойная и полная грехов, обличаемая совестью во многих и ужасных беззакониях, я не имею дерзновения умолять Христа Бога моего, да смилуется над тобою и возвратит тебе сына живым. Но надеюсь на известную благость и силу Господа моего, что Он явит на тебе и на сыне твоём великое Свое милосердие, если ты всем сердцем уверуешь в истинного Бога, воскрешающего мертвых, и будешь надеяться

на Него. Невозможно призывать святое и страшное имя Его и молить Его о чем-либо, если предварительно не уверуешь в Него всею душою. Итак, если ты всею душою веруешь, то увидишь великую славу бессмертного Бога, сподобишься Его милости и насладишься Его благодеяниями".

Написавши и троекратно запечатлев письмо крестным знаменем, она отдала посланному и отпустила его. Возвратившись к царю, трибун не отдал ему послания святой Евдокии, но положил его на грудь умершего, призвав громогласно имя Христово. Тотчас мертвец ожил, открыл глаза, заговорил и встал, как после сна, живым и здоровым. Все изумлялись и ужасались такому необыкновенному зрелищу. И громогласно воскликнул царь:

- Велик Бог христианки Евдокии! Бог истинный и праведный - Бог христианский! Справедливо многие к Тебе прибегают и благочестиво поступают верующие в Тебя, Христа Господа! Прими и меня, грядущего к тебе, ибо я верую Твоему святому имени и признаю, что Един Истинный Бог, святой и благословенный во веки!

Уверовав во Христа Бога, царь крещен был городским епископом вместе с женою и сыном, воскресшим из мертвых, и с дочерью Геласией.

После сего, раздав щедрую милостыню нищим и убогим, он послал много золота святой Евдокии на сооружение святой церкви. Кроме того, он повелел построить город на том месте, где жила Евдокия, и часто писал ей, прося ее святых молитв. В скором времени царь, преуспевши в святой вере и добрых делах, почил о Господе, а за ним умерла и жена. Сын был поставлен диаконом, а потом, когда скончался епископ, был посвящен во епископа. А сестра его Геласия, презирая суету мира и избегая брачной жизни, но желая послужить Господу, тайно удалилась в монастырь святой Евдокии и в нем жила до смерти, усердно служа и благоугождая Господу. В это время господствовало языческое нечестие и многие, тайно служившие Господу, были открываемы богоненавистными и принуждались к той же гибели. Тогда в городе Илиополе был наместником Диоген, ревнитель скверных богов, усерднейший их служитель и гонитель отказывающихся от поклонения идолам. Он хотел взять за себя в замужество вышеупомянутую царскую дочь Геласию, на что был согласен, пока находился в неверии, и отец ее, Аврилиан. Когда же он был просвещен святым крещением, то не захотел отдать ее за неверного мужа, если только он не примет христианской веры. Скоро Аврилиан скончался,

и Геласия, боясь, что насильно будет взята Диогеном, убежала, как было сказано, в монастырь святой Евдокии, но никто не знал точно, где она скрылась. Носился только слух, что скрывается где-то у Евдокии. Наместник Диоген послал пятьдесят воинов взять Евдокию, как христианку, для расследования. Когда воины шли за ней, Господь явился ночью Евдокии и сказал:

- Дщерь Евдокия! Бодрствуй и стой мужественно в вере. Пришло для тебя время исповедать Мое имя и прославить Мою славу. Приблизился подвиг, который ты совершишь. Вот сейчас нападут на тебя люди, страшные, как звери, но ты не смущайся и не ужасайся, потому что Я буду с тобою близким спутником и крепким помощником во всех твоих подвигах и трудах.

Когда видение окончилось, воины ночью перелезли через монастырскую стену.

Преподобная, узнавши об этом духом, вышла к ним и спросила:

- Что вам здесь надобно? Кого ищете?

Воины схватили ее и спрашивали об Евдокии. Она обещалась предать им Евдокию, если только они на малое время освободят ее. И, придя в церковь, она вошла в святой алтарь, открыла ковчежец с Пречистыми Животворящими

Христовыми Тайнами и, взяв часть сей великой святыни, скрыла у себя на груди. После этого она вышла и сказала воинам:

- Я - Евдокия, возьмите меня и ведите к пославшему вас.

Они взяли и повели ее с собою. Была безлунная и темная ночь, и вот явился светлый и прекрасный юноша, неся перед ней свечу и освещаая путь. Это был ангел Господень, видимый только Евдокиею, а воины ни его, ни света не видели. Воины хотели посадить Евдокию на осла, но она не пожелала и сказала:

- "**Иные - колесницами, иные – конями**" (Пс.19:8), а я, надеясь на Христа, дойду и пешком.

По прибытии в город, наместник велел заключить Евдокию на два дня в темницу, а на третий день призвал темничного стража и спросил его:

- Не давал ли кто той волшебнице пищи или питья?

Страж ответил:

- Клянусь твоею милостью, господин мой, что ни пищи, ни питья ей никто не давал, и сколько раз я ни смотрел на нее, всегда видел ее распростертой на земле и молящейся (как думаю) своему Богу.

Наместник сказал:

- Завтра я произведу расследование и суд о ней, а ныне я занят другими делами.

На четвертый день наместник Диоген сел на судилище и велел привести Евдокию. Увидев ее, смиренную видом, в плохой одежде, с опущенной головой, он приказал слугам открыть ей лицо, и оно тотчас заблестало, как молния.

Изумился Диоген и долго молчал, удивляясь неизреченному благородству и красоте ее лица, сияющего Божественною благодатью. Долго созерцая ее красоту, он смутился духом и, обратившись к судьям, сказал:

- Клянусь моим богом солнцем! Нельзя предать смерти такую, подобную солнцу, красоту. Не знаю, как поступить!

Один из судей сказал:

- Не думает ли твое величество, что такая красота естественна! Нет, это волшебный призрак. Разве ты не знаешь, какой силой обладают чародеи! А когда разрушено будет волшебное очарование, сейчас же явится ее природное безобразие.

Наместник обратился к блаженной:

- Прежде всего, скажи нам свое имя, происхождение и жизнь.

Оградив себя крестным знаменем, святая сказала:

- Мое имя - Евдокия, а о моем происхождении и образе жизни нет нужды меня спрашивать, поэтому прошу тебя, наместник, не тратить времени на праздные речи, но делай со мной то, что вы обычно делаете с христианами. Суди меня, мучай меня, как тебе угодно, предай меня смерти, а я надеюсь на Христа, истинного Бога моего, что Он не презрит меня и не оставит.

Наместник сказал:

- На краткий вопрос ты так много отвечаешь, сколько же ты наговоришь, когда начнем терзать тебя? Скажи же нам: зачем, оставив город и отвергнув богов, ты ушла в пустыню, унеся с собою народное имущество, лукавым образом опустошив городскую казну?

Святая ответила:

- Почему я оставила город - скажу одним словом: я была свободна и что захотела, то сделала. Какой закон запрещает свободному человеку идти, куда он хочет? А что касается обвинения в похищении золота, то желаю, чтобы стал пред мной клеветник и тогда обличена будет клевета и ложь исчезнет пред истиною. Ужели я ушла, похитив чужое?

После долгого препирательства святая осталась неодоленной в слове и непреклонной в вере.

Тогда наместник велел повесить ее на дереве и четверем воинам жестоко бичевать. Воины взяли

ее, обнажили до пояса и повесили. Когда ее раздевали, с груди ее спала часть Пречистого и Животворящего Тела Господня, взятая ею при выходе из монастыря. Слуги, не зная, что это такое, подняли и принесли наместнику.

Протянув руку, он хотел взять ее, и тотчас часть Пречистого Тела Владыки превратилась в огонь, и великий пламень попалил слуг мучителя и повредил левое плечо самому наместнику. Он упал от боли на землю и взывал к солнцу, почитаемому им за Бога:

- Владыка солнце! Исцели меня, и я тотчас предам огню эту волшебницу. Я знаю, что ты наказываешь меня за то, что я до сих пор не погубил ее!

При этих словах ниспал на него огонь, как молния, и умертвил его, опалив тело, как головню. Страх и ужас напал на всех. А один воин видел, что светлый ангел Божий стоял близ святой, говорил ей на ухо и утешал ее, покрывая тело полотном белее снега. Увидев это, воин приблизился к святой и сказал:

- Верую и я в Бога твоего, прими меня кающегося, раба Бога Живого.

Святая ответила ему:

- Благодать искреннего обращения да придет на тебя, чадо. Вижу, что начинаешь ты новую

жизнь, как вновь рожденный, - если хочешь спастись, избегай прежнего неверия.

Воин сказал:

- Умоляю тебя, раба Господня, смилуйся над наместником, испроси ему у Бога твоего возвращение к жизни, чтобы многие познали Истинного Бога и уверовали в Него.

После этих слов он, подойдя к дереву, освободил святую мученицу, и она, преклонив колена, долго молилась. Затем встала и громко воскликнула:

- Господи Иисусе Христе, ведающий тайны человека, утвердивши небеса словом и все премудро создавший! Повели, да по Твоей всемогущей воле оживут все попавшие ниспосланным от Тебя огнем, чтобы многие верные утвердились в святой вере, а неверные обратились к Тебе, Богу Вечному, и тем прославилось пресвятое имя Твое во веки веков!

После этого она подошла к мертвым и, взяв каждого за руку, произносила:

- Во имя Господа Иисуса Христа Воскресшего встань и будь здоров по-прежнему.

И так всех по одному оживила, поднимая и пробуждая, как бы ото сна. Когда все с изумлением и ужасом смотрели на происходящие дивные чудеса, внезапно

послышался вопль и плач: к комиту Диодору, бывшему там с воинами, пришло известие о внезапной смерти его жены Фирмины, угоревшей в бане. Пораженный нечаянною вестью, Диодор растерзал свою одежду и, объятый жалостью, со слезами устремился туда, где умерла его жена. За ним побежали многие из народа, и наместник Диоген, восставший из мертвых, также направился туда. Увидав, что жена комита действительно умерла, он возвратился к святой Евдокии и сказал ей: - Воистину верую, что Бог твой безмерно выше и могущественнее наших богов, но если ты хочешь усилить и укрепить мою начинающуюся и еще слабую веру, то, умоляю тебя, пойдём со мною к умершей Фирмине. Если ты воскресишь ее, тогда без замедления и сомнения окончательно уверую в твоего Бога.

Святая Евдокия сказала ему:

- Не только ради тебя Бог явит Свою волю в безмерном милосердии, но и ради всех, желающих войти в Его царство. Итак, пойдём, при Божьей помощи, туда, куда меня зовешь. Когда они шли вместе с народом, встретились им несущие мертвое тело. Святая повелела остановить носилки, прослезилась, помолилась некоторое время и, взяв умершую за руку, сказала громким голосом:

- Боже Великий и вечный, Господи Иисусе Христе, Сущее Слово Отчее, Воскрешающий мертвых! Молимся Тебе: во уверение предстоящих благоволи сотворить великое чудо, повели ожить Фирмине и даруй ей дух покаяния, да обратится к тебе, всегда Живому и вечному Богу.

После этой молитвы Фирмина тотчас встала с носилок, и весь народ громким голосом единогласно воскликнул:

- Велик Бог Евдокии, Истинен и Праведен Бог христианский! Умоляем тебя, раба Бога Живого, спаси нас, потому что и мы веруем в твоего Бога.

А Диодор, увидя свою жену живой, чрезвычайно обрадовался и, падши к ногам преподобной, говорил:

- Умоляю тебя, раба Христова, сделай и меня христианином, потому что ныне я истинно познал, Кто есть Всемогущий Бог, Которому ты служишь.

И крестился Диодор с женою и со всем домом своим во имя Отца и Сына и Святого Духа, - и множество народа, также и Диоген-наместник с домом своим крестились и до смерти пребывали во святой вере.

После этого святая Евдокия по просьбе Диодора жила в его доме, поучая Божественному слову

новопросвещенных христиан. Один отрок Зинон, работая в близлежащем саду, был умерщвлен смертоносным дыханием змея, и неутешно плакала о нем мать его, вдова. Узнав об этом, агница Христова Евдокия сказала Диодору:

- Пойдем утешить плачущую вдову, и увидишь дивное милосердие Бога нашего.

Придя, они увидели, что отрок опух, раздулся и почернел от змеиного яда. Святая сказала Диодору:

- Настало время показать, сколь великую веру имеешь ты в Бога. Итак, помолись, возведя на небо душевные очи, и воскреси умершего.

Диодор сказал:

- Госпожа моя, раба Христова! Я еще недавно уверовал, не могу богомыслием утвердить очи сердца в Боге.

Святая сказала ему:

- Несомненно верую, что Бог слушает кающихся грешников и скоро исполняет их прошения.

Итак, призови от всей души Всемогущего Господа, и Он явит нам Свое милосердие.

Тогда Диодор, преклонив свою выю и ударяя себя в грудь, начал со слезами вслух молиться:

- Господи Боже, благоволивший призвать меня, недостойного грешника и неверного, ко святой вере, пославший сию честную рабу во спасение

наших душ! Зная мою неизменную и непоколебимую веру, услышь мою грешную и недостойную молитву и повели отроку, убиенному змеем, ожить для славы Твоей, чтобы и он, и всякая душа прославляли во веки Твое Пресвятое имя.

После молитвы, Диодор сказал мертвецу:

- Зинов! Во имя Иисуса Христа, распятого при Понтии Пилате, встань!

И тотчас мертвый встал, отер черноту, стало тело его здоровым, как прежде, и все уверовали и прославили Бога, Творца неба и земли. Когда народ стал расходиться, блаженная агница Христова Евдокия сказала:

- Братья! Подождите немного. Еще раз прославится Христос Спас наш.

Народ остановился. Святая помолилась, и вот змей, умертвивший отрока, приполз с страшным свистом, гонимый чудесным огнем, и стал перед глазами всех метаться и извиваться, расторгнулся и издох. Тогда все, видевшие это, вместе с женами и детьми отправились к епископу Илиополя и приняли святое крещение. А преподобная Евдокия возвратилась в свою обитель и проводила жизнь в обычных иноческих трудах. Иногда приходила она в город, утверждая верных и приводя неверных к вере во Христа Бога. После своего крещения она

прожила пятьдесят шесть лет и скончалась мученической смертью следующим образом. После кончины наместника Диогена, умершего в христианской вере, его должность занял Викентий, человек жестокий и враг христиан. Он, услышав о преподобной Евдокии, послал воинов отсечь ее честную голову. Итак, святая преподобномученица Евдокия в первый день месяца марта скончалась от меча о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 8:

Правостию умною душу твою привязавши в любовь Христову, тленных и красных, и временных забытием претекла еси, яко слова ученица: пощением страсти первее умертвивши, страдальчески второе врага посрамила еси. Тем Христос сугубых венца сподоби тя, славная Евдокие: преподобная стратотерпице, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 4:

Во страдании твоём добре подвизавшись, и по смерти нас освящаеши чудес излиянии всехвальная, верою прибегающыя в божественную церковь твою. И торжествующе

молим тя, преподобная мученице Евдокие, да избавимся недуг душевных, и чудес благодать почерпем.

---

1 Римский император Траян царствовал с 98 по 117 г. по Р. Х.

2 Илиополь - Илиополис - город солнца.

3 Келесирия - "углубленная Сирия" - низменная полоса земли в Ливанских горах на севере Палестины.

4 Финикия Ливанская - восточная часть Финикии, примыкающая к Ливанским горам, а самая Финикия занимает северозападную часть Палестины, примыкающую к Средиземному морю. Главные ее города - Тир, Сидок, Сарепта - упоминаются в Евангелии.

5 Самария - средняя часть Палестины, граничащая на севере с Галилеей и Финикией, на юге с Иудеей и примыкающая к Средиземному морю. Население ее составляли десять колен израилевых, кроме колен Иудина и Вениаминова. Вера самарянская - самарянский раскол. Первоначально обитатели Самарии ничем не отличались от иудеев, следуя тому же Моисееву закону. Потом, вследствие сношений с язычниками-инородцами, они утратили чистоту иудейской религии и мало помалу разошлись с иудеями, так что около 335 г. до Рождества

Христова построили даже особый от иудеев храм на горе Гаризин и учредили в нем особое богослужение, имевшее нечто общее с богослужением иерусалимского храма. С этого времени главным пунктом вероучения, разделявшим иудеев и самарян, было учение о месте истинного богослужения (Ин 4:19-20). Кроме того, из всех книг Ветхого Завета они признавали священным только одно пятокнижие Моисеево, которое притом было по местам изменено против подлинника. Все остальные книги Ветхого Завета они отвергали, хотя и имели какую-то свою летопись, под названием "книга Иисуса" - переделка книги Иисуса Навина.

6 Литра - мера веса, равная 72 золотникам. В серебре стоила до 42 рублей, в золоте - до 506 рублей.

7 Пусть читающему и слушающему, - говорится в Минеях-Четых, - не представляется удивительным и невероятным то, что жена грешница посредством любодеяния приобрела столь большое богатство, как рассказано, потому что у греков, еще не познавших истинного Бога и кланявшихся идолам, блудниц не только не презирали, но даже очень почитали, как например, Афродиту, которую они причисляли даже к своим суетным богам. О богатствах же

элинских блудниц у древних историков мы находим следующее. Фрина, афинская блудница, по разорении Александром Великим каменных стен знаменитого элинского города Фебе или Фивы предлагала на свой счет возобновить эти стены и устроить город лучше прежнего, только чтобы на стенах этих было написано: "Александр разрушил, а Фрина блудница выстроила". Лаиса, блудница коринфская, была столь богата и знаменита, что, по уверению некоторых, одно время вся земля греческая лежала при ее дверях. Фаис, другая афинская блудница, была так красива, знаменита и богата, что Птолемей, первый после Александра Великого царь египетский, не постыдился сделать ее своей законной женой. Радоне из Фракии, египетская блудница, имела такое богатство, что, подражая славе царей египетских, сама для своего прославления воздвигла пирамиду, нисколько не худшую пирамид царских. И Евдокия была подобна им по жизни и по богатству, но когда она оставила это, обнищала духом и телом и угодила Богу покаянием, то стала подобна девам святым, вступила в общение с ангелами и сделалась наследницей богатств вечных, которых и око не видело.

8 Киновия - монастырь с общежительным уставом, где все живут вместе, имея общее содержание от обители.

9 Язычники наделяли своих богов и богинь всеми человеческими качествами, и даже недостатками, только в превосходной степени. Поэтому и в дар им они приносили то, что считалось самым ценным и лучшим в человеческой жизни: изысканные яства, дорогие напитки, благовонные вещества и пр. Отсюда Евдокия, утопавшая в роскоши, красивая, всегда богато одетая и благоухающая, действительно, могла казаться современникам чем-то вроде богини.

10 Комитом назывался особый чиновник, заведующий сбором царских даней. Этим же именем назывались вообще градоначальники.

11 Трибун - представитель военной власти, командир небольшого отряда, вроде современного полковника.

